

А. С. Оськина

*Институт востоковедения РАН
ул. Рождественка, 12, Москва, 107031, Россия*

*Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Покровский бульвар, 8, Москва, 109028, Россия*

annaoskina@gmail.com

**ДНЕВНИК «ИДЗАЁИ НИККИ»
МОНАХИНИ АБУЦУ (1221?–1283):
СОДЕРЖАНИЕ, КОМПОЗИЦИЯ, СТИЛЬ**

Статья посвящена памятнику дневниковой литературы средневековой Японии «Идзаёи никки» (ок. 1283 г.), написанному монахиней Абуцу (1221?–1283 гг.). Несмотря на жанровое обозначение *никки* сочинение Абуцу по содержанию, стилю и композиции несколько выбивается из традиционного канона дневниковой литературы.

«Идзаёи никки» остается одним из самых популярных сочинений эпохи Камакура. Исследования «Идзаёи никки» дают широкое представление о развитии дневниковой литературы *никки* и поэзии. Наконец, особый интерес представляет сам автор, монахиня Абуцу, которая вышла замуж за знаменитого поэта Фудзивара-но Тамэиэ и, по всей видимости, сыграла роль в разделении дома Фудзивара на три ветви.

Особое место и значение в дневнике уделено поэзии: проезжая известные места *мэйсё*, Абуцу слагает стихи, как приписывает традиция. Похоже, что с помощью дневника Абуцу хочет сохранить память о себе и передать литературную традицию своим потомкам. Освещается биография автора, рассматриваются проблемы датировки, композиции, стиля.

Дневник Абуцу интересен с точки зрения преемственности и новаторства в жанре *никки*. «Идзаёи никки» дает материал по истории культуры и языку того времени и несомненно интересен при изучении развития дневникового жанра в японской литературе.

Ключевые слова: путевой дневник, *никки*, Абуцу, «известные места», *мэйсё*.

Дневник «Идзаёи никки» монахини Абуцу (1221?–1283), созданный в эпоху Камакура (1285–1333), когда к власти пришли военные правители *сёгуны*, не так широко известен, как, например, женские дневники эпохи Хэйан (794–1185), но с эпохи Мэйдзи (1868–1912) и по сей день он входит в список обязательных произведений классической литературы в японских школах. Творчество монахини Абуцу подробно изучено не только в Японии, но и на Западе, однако в России работ, посвященных этой писательнице, крайне мало.

Произведения *никки* (日記 «поденные записи») оформились в самостоятельный жанр в эпоху Хэйан, получив широкое распространение и популярность в среде аристократов. Дневник Абуцу можно считать последним дневником, по духу и настроению следующим традиции дневниковой литературы ушедшей эпохи Хэйан.

Точный год рождения Абуцу неизвестен, она родилась в период между 1221 и 1226 г., умерла в 1283 г. Абуцу-ни – 阿仏尼, монахиня Абуцу – этим именем писательница стала называться, приняв монашеский постриг после смерти своего мужа Фудзивара-но Тамэиэ

Оськина А. С. Дневник «Идзаёи никки» монахини Абуцу (1221?–1283): содержание, композиция, стиль // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 4: Востоковедение. С. 153–158.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Том 13, выпуск 4: Востоковедение

© А. С. Оськина, 2014

в 1275 г. Это имя фигурирует в качестве подписи в одном из наиболее ранних списков «Идзаёи никки» 1824 г.

Абуцу и ее будущий муж – знаменитый поэт Фудзивара-но Тамэиэ – познакомились приблизительно в 1253 г., когда Абуцу была приглашена в дом Тамэиэ в качестве переписчика. Около 1260 г. Абуцу вышла за него замуж.

В 1259 г. Тамэиэ написал завещание, в котором основным наследником значился его старший сын от первой жены, Тамэудзи. Через четыре года Абуцу родила сына Тамэсукэ, и в 1269 г. Тамэиэ переписывает завещание, теперь поместье Косибэ-но симо, обещанное Тамэудзи, должно быть передано Тамэсукэ. Старший брат принимает новое завещание и признает земли Косибэ-но симо за младшим братом, однако в 1272 г. Тамэиэ снова меняет свое намерение и завещает Тамэсукэ богатое поместье Хосокава, а также книги по поэзии из библиотеки дома Фудзивара и дневник своего отца Фудзивара-но Тэйка «Мэйгэцуки» (明月記, 1180–1235 гг.). В завещании от 24 числа 6-го месяца 1273 г. Тамэиэ подтверждает свое желание, но на этот раз Тамэудзи отказывается выполнить волю отца.

Конфликт между отцом и сыном так и остался нерешенным, в 1275 г. Тамэиэ умер. Тамэудзи, основываясь на завещании 1269 г., забирает себе земли, и Абуцу начинает судебную тяжбу. Судебное дело было направлено на рассмотрение в Камакура.

В 1279 г. Абуцу поехала в Камакура, чтобы узнать о решении суда. Вопрос о наследовании поместья Хосокава не был сразу решен и сёгунским правительством. Абуцу пробыла в сёгунской столице больше трех лет. С этого времени и до весны 1282 г. она и писала свой дневник. Надо сказать, что решение суда Абуцу так и не узнала, она умерла 8-го числа 4-го месяца 1283 г. Поместье Хосокава сыну Абуцу, Тамэсукэ, все-таки было присуждено, но лишь через тридцать лет после ее смерти.

Все исследователи сходятся в том, что «Идзаёи никки» был написан не сразу и что в дневнике можно выделить несколько составных частей:

- 1) предисловие (до отъезда);
- 2) дорожные поденные записи;
- 3) переписку между Абуцу и родственниками и друзьями из Камакура;
- 4) *нагаута*, или *тёка* (長歌, «длинная песня»).

Споры ведутся преимущественно вокруг датировок каждой из частей, но предположения исследователей расходятся в один-два года. Так, в списке 1824 г., составленном ученым национальной школы Оямада Томокиё (1783–1847) и его учеником Ходзё Токитика (1802–1877) на основании трех рукописных и четырех ксилографических текстов памятника, комментаторы пишут, что путешествие Абуцу начинается в 1277 г. [Абуцу-ни, 1824. С. 5]. Хотя последние исследования Такэда Ко (1985), Такэи Кадзутто, Янасэ Итио (1986) и Табути Кумико (2005) сходятся в том, что путешествие, а также сделанные во время поездки записи были закончены в 1279 г. Эти исследователи согласны с тем, что переписка Абуцу с родными и друзьями была собрана и записана к осени следующего 1280 г.

Наконец, последняя часть – *нагаута*, в которой Абуцу, вспоминая о своем приезде в Камакура, пишет, что здесь для нее настала четвертая весна. Значит, время написания *нагаута* – 1283 г., если учитывать, что приезд в сёгунскую столицу пришелся на осень 1279 г.

Получается, Абуцу писала «Идзаёи никки» приблизительно с 1279 до 1283 г. Также очевидно, что дневник был собран воедино уже после смерти Абуцу. Такэда Ко предполагает, что «части были собраны воедино некоторое время спустя после смерти автора кем-то из родственников. Точных подтверждений нет, но считается, что Тамэсукэ, который часто навещал мать в Камакура и, по некоторым версиям, там и умер, был самым подходящим для этой цели человеком» [Такэда, 1985. С. 590].

Что касается названия, то и оно было придумано не самой писательницей. Наиболее широко известно заглавие «Идзаёи никки» (十六夜日記). Дословно его можно перевести как «Дневник шестнадцатой ночи», или «Дневник убывающей луны», в переводе В. Н. Горегляда «Дневник полнолуния». Слово «идзаёи», в самом деле, довольно сложное для перевода. По лунному календарю ночью шестнадцатого числа луна начинает идти на убыль. Слово, записанное иероглифами 十六夜, которое обычно читается «дзюроку-я», имеет нерегулярное чтение «идзаёи», используемое преимущественно в поэзии. «Идзаёу» (в старой орфографии

いさよふ) обозначает «колебаться», «не решаться». После полнолуния 15-го числа луна с каждой ночью появляется примерно на 30 минут позже. Это природное явление послужило созданию поэтического образа луны, не решающейся появиться в небе.

Абуцу начинает дневник с пространного вступления, которое очень сложно понять, не зная контекста создания дневника:

«Сегодняшние дети даже во сне не могут знать, что к ним имеет отношение название книги, что в древности извлекли из стены. Как листья пуэарии на холмах Мидзукуки выворачиваются снова и снова, так переписанное и выверенное стало бесполезно родительское наставление. К тому же обойденная вниманием мудрого императора, а также обделенная состраданием со стороны военного правительства, я думала, что не достойна их милости, но я не могу оставить это дело так, и гложет меня безысходная печаль о моих детях» [Такэи, Янасэ, 1986. С. 5–6].

Абуцу сетует на то, что «сегодняшние дети даже во сне не могут узнать, что к ним имеет отношение название книги, которую в древности извлекли из стены». Речь идет о «Каноне сыновней почтительности», которую, по преданию, нашли в стене дома, а намекает Абуцу на то, что ее пасынок Тамэудзи отказался отдать земли Хосокава согласно новому завещанию отца. Абуцу жалуется на неблагоприятность императора и представительства сёгунского правительства в Хэйан.

Писательница явно подчеркивает свою причастность к великому поэтическому наследию дома Фудзивара, считая себя единственной, кто сможет спасти поэзию:

*«Имея отношение к этим людям [дому Фудзивара. – А. О.], что, возможно, было пред-
решено еще в прошлых моих жизнях, я стала обладательницей трех сыновей и сотни и ты-
сячи бесценных рукописей со стихами, в которых говорится: “Сбереги путь поэзии!”, “Вос-
питай детей!”, “Помолись за умерших!”»* [Такэи, Янасэ, 1986. С. 6]

Таким образом, Абуцу выступает сразу в трех ролях, позиционируя себя как поэта (единственного, кто может спасти поэзию), мать, которая сможет защитить права своих детей, и жену, которая будет молиться за своего умершего мужа. *«Позабыв, наконец, о своих бес-
численных страхах, отбросив мысли о себе, не оглядываясь назад, влекомая нерешительной
луной шестнадцатой ночи, я решила двинуться в путь»* [Там же], – пишет Абуцу и отправляется в Камакура.

К первой части можно отнести также следующее за решением описание расставания с детьми в столице: Абуцу приводит в своем дневнике письма, которыми она обменялась с четырьмя сыновьями – Тамэсукэ, Тамэмори, Тэйкаку, Адзари – и дочерью. Предисловие заканчивается словами: *«Должно быть, это покажется дерзким – записать все стихотво-
рения своих пятерых детей, но я все же собрала их воедино, ведь они не могли не тронуть
материнское сердце. И как бы ни было больно, я решила оставить своих детей»* [Такэи, Янасэ, 1986. С. 34].

Далее начинаются собственно путевые заметки. Маршрут Абуцу пролегал по пути Токай-до вдоль берега Тихого океана от столицы через провинцию Хитати до провинции Муцу. Путешествие Абуцу из Хэйан в Камакура заняло 14 дней.

Рейшауер отмечает, что только вторая часть дневника соответствует жанру поденных записей, и далее объясняет, почему «Идзаёи никки» «не может быть назван настоящим дневником или путевыми записями» [Reischauer, 1947. P. 270]. Вторая часть, несмотря на строгое соблюдение хронологии с обозначением дат, больше напоминает подборку стихотворений *танка*, написанных в пути, связанных комментариями, описывающими обстоятельства, в которых было сочинено стихотворение. Кадзамаки (1971) отмечает, что эта часть на самом деле представляла собой учебник или книгу-образец по поэзии, написанную Абуцу в помощь своим сыновьям, о том, как нужно слагать стихи об известных местах, так называемых *мэйсё* (名所). Кадзамаки также отмечает, что 49 из 55 стихотворений в этой части написаны о тех *мэйсё*, которые упоминали в своих произведениях поэты прошлого. Кроме того, из 51 топо-нима, которые Абуцу упоминает в тексте второй части, 35 фигурируют в стихотворениях.

Эта теория подтверждается третьей частью «Идзаёи никки», в которой Абуцу записывает поэтическую переписку со своими сыновьями, дочерью, сестрами и друзьями. В этой части Абуцу слово в слово цитирует собственные стихотворения и стихотворения своих корреспондентов. Комментируя одно из стихотворений, написанных сыном Тамэмори, Абуцу заме-

чает: «Мне показалось, что эту песню о путешествии он писал, вспоминая обо мне. Похоже, что они [сыновья. — А. О.] сложили эти стихотворения на основе моего дневника из столицы, который я послала им» [Такэи, Янасэ, 1986. С. 267]. Кадзамаки предполагает, что третья часть дневника, в которой содержатся 26 стихотворений Абуцу и 24 стихотворения ее корреспондентов, напоминает образцовую поэтическую книгу, в которой Абуцу на собственном примере объясняет, как нужно вести поэтическую переписку [Кадзамаки, 1971. С. 94]. С этой версией можно согласиться, приняв во внимание тот факт, что Абуцу была хорошо осведомлена в поэзии, явно придавала значение поэтическому образованию своих сыновей и хотела, чтобы они унаследовали семейную традицию.

Наконец, заканчивается дневник так называемой «длинной песней» (*тёка* или *нагаута*). *Нагаута* состоит из 151 строки, чередующейся по 5 и 7 слогов в каждой. Это стихотворение снова отсылает нас к причинам, объясняющим ее пребывание в Камакура, пересказываются некоторые мотивы, описанные в первой части.

Анализируя содержание произведения, можно говорить о цели его написания: у Абуцу было решительное и недвусмысленное намерение описать свои тяготы в поисках правды за благополучие не только детей, но и всего наследия поэтического дома Микохидари, передать потомкам свои знания о поэзии, продемонстрировав их в произведении, написанном в форме путевого дневника.

При анализе формы и содержания дневника возникает важный вопрос о соотношении поэзии и прозы в данном произведении. 116 стихотворений, из которых 86 сочинены самой Абуцу, вместе с заключительной *нагаута* составляют большую часть произведения, при том, что прозаическая часть явно играет роль вступления, введения последующего за ним стихотворения. Абуцу активно использует поэтические приемы, словно пытаясь продемонстрировать свое умение. Например, в стихотворениях часто встречаются такие приемы, как макуракотаба («слова-изголовья»), постоянные эпитеты), энго («связанные слова», словесные ассоциации), какэкотаба («поворотное слово»), игра слов, построенная на омофонах) и др. Надо отметить, что поэзия всегда являлась важной составляющей очень широкого круга жанров. Дневниковая литература *никки* также не была исключением, но в «Идзаёи *никки*» мы видим абсолютное доминирование поэзии над прозой.

Анализ дневника «Идзаёи *никки*» еще раз доказывает размытость жанровых границ в средневековой японской литературе. Это произведение можно считать дневником лишь условно. По внешним признакам — указание дат и мест, которые Абуцу проезжает и в которых останавливается, — «Идзаёи *никки*» соответствует путевым записям. Но при ближайшем рассмотрении становится ясно, насколько важна поэтическая составляющая этого произведения, сближающая его с произведениями жанра *ута-моногатари*. Такое внимание к поэзии, неразрывное сочетание поэтической и прозаической частей позволяет предположить, что Абуцу хотела оставить эти записи как своеобразный учебник по стихосложению для своих детей и потомков. Сын Абуцу, Тамэсукэ, продолжил дело отца, основав собственную поэтическую школу Рэйдзэй (冷泉). Именно школа Рэйдзэй сумела сохранить поэтическую традицию японской классической литературы до наших дней.

Список литературы

Reischauer E. O. The Izayoi Nikki (1277–1280) // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1947. Vol. 10. No. 3/4. P. 255–387.

Абуцу-ни. «Идзаёи *никки* мэйгэцусё» [阿仏尼『十六夜日記残月抄』出雲、第一卷] «Дневник шестнадцатой ночи: записки при ясной луне». 1-й свиток. Токио: Идзумо, 1824.

Кадзамаки Кэйдзиро. Абуцу-ни но бунгаку [風巻景次郎「阿仏尼の文学」(『風巻景次郎全集』第8巻) 桜楓社] Литература монахини Абуцу. Полное собрание сочинений Кадзамаки Кэйдзиро. Токио: Офуса, 1971. 437 с.

Такэда Ко. Идзаёи *никки* сайко [武田孝『十六夜日記詳講』明治書院] Подробные комментарии к «Идзаёи *никки*». Токио: Мэйдзи сёин, 1985. 683 с.

Такэи Кадзута, Янасэ Кадзуо. Идзаёи никки, Ёру-но цуру-но туюяку [武井和人・築瀬一雄『十六夜日記・夜の鶴注釈』和泉書院] Комментарии к «Идзаёи никки» и «Ёру-но цуру». Осака: Идзуми сётэн, 1986. 483 с.

Материал поступил в редколлегию 20.12.2013

Anna S. Oskina

Institute of Oriental Manuscripts of RAS
12 Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation

Higher School of Economics – National Research University
8 Pokrovsky Boulevard, Moscow, 109028, Russian Federation

annaoskina@gmail.com

NUN ABUTSU'S DIARY «IZAYOI NIKKI»: CONTENTS, COMPOSITION, STYLE

The article is devoted to a monument of Japanese Medieval literature «Izayoi nikki» written by Nun Abutsu (1221?–1283). This work most likely was gathered and compiled after Abutsu's death in 1283. Despite the genre designation *nikki* (日記, «daily recording», «diary») Abutsu's work differs from another traditional diaries by its contents, style, and composition.

«Izayoi nikki» – «The Diary of the Waning Moon» or «The Journal of the Sixteenth-Night Moon» – is not only interesting but also a very important work for the Medieval Japanese literature. First, it is popular among the Japanese, since today this diary is one of the most read works of the Kamakura period. Second, the research of «Izayoi nikki» in context of the diary literature, demonstrates development of a genre *nikki*. Moreover, the diary consists of about 90 poems, which are the great example of women's poetry tradition at this time. Finally, the personality of the author herself is very appealing to research deeply. Abutsu was married a famous poet Fujiwara-no Tameie and, more likely, played a key role in dividing the Fujiwara house into three poetic schools (Nijo, Kyogoku and Reizei).

Tameie willed the Hosokawa estate to his eldest son Tameuji in 1259. However, that had happened before Abutsu borne him two more sons in his old age. In 1274 Tameie handed issued documents to Abutsu's son Tamesuke. After Tameie's death the fight between Tameuji and Abutsu, representing Tamesuke, was on. Abutsu went to Kamakura to ask Shogunate to solve this issue. Some days before the trip, she started writing her diary.

The article is focused on the author's biography, problems on dating, composition and style of the work.

The diary is interesting due to its succession and innovation in such a popular genre of Japanese literature as *nikki*. The detailed research of «Izayoi nikki» demonstrates diffusiveness of genre borders in Medieval Japanese literature. This work is considered as *nikki* by convention. In a closer review, the importance of poetry and description of the scene where the poem was composed becomes clear and the work looks more like *uta-monogatari* genre.

Describing her trip from Heian to Kamakura Abutsu follows the tradition and focuses on composing poems on famous places (*meisho*) she had passed. The diary was supposed to keep memory of Abutsu and convey the knowledge of poetry to descendants. Some researches treat «Izayoi nikki» as a textbook or even a manual of poetry, which Abutsu wrote to her children and grandchildren.

As the last famous work by a woman, as the best known diary or travel account in Japanese written between the twelfth and sixteenth centuries, and as one of the five or six mostly read works of the Kamakura period, the «Izayoi nikki» has an important place in Japanese literature. «Izayoi

nikki» gives valuable materials about culture and language of that time and definitely should be interesting for researches devoted to development of diary tradition in Japanese literature.

Keywords: travel diary, nikki, Abutsu, «famous places», meisho.

References

Reischauer E. O. The Izayoi Nikki (1277–1280). *Harvard Journal of Asiatic Studies*, 1947, vol. 10, no. 3/4, p. 255–387.

Abutsu-ni. «Izayoi nikki meygetsusho» [阿仏尼『十六夜日記残月抄』出雲、第一巻]. Tokyo, Izumo, 1824.

Kazamaki Keijiro. Abutsu-ni no bungaku [風巻景次郎「阿仏尼の文学」(『風巻景次郎全集』第8巻) 桜楓社]. Literature of Nun Abutsu. Kazamaki Keijiro's complete works. Tokyo, Ofusha, 1971, 437 p.

Takeda Ko. Izayoi nikki saiko [武田孝『十六夜日記詳講』明治書院]. Detailed comments on «Izayoi nikki». Tokyo, Meiji shoin, 1985, 683 p.

Takei Kazuto, Yanase Kazuo. Izayoi nikki, yoru-no tsuru-no chushaku [武井和人・築瀬一雄『十六夜日記・夜の鶴注釈』和泉書院]. Comments on «Izayoi nikki» and «Yoru-no tsuru». Osaka, Iizumi shoten, 1986, 483 p.